

Тема «антифашизма» часто возникает в постсоветской медиасфере, но часто в связи с каким-то криминальным происшествием и быстро сменяется какой-то другой темой. Сам антифашизм как социальное и как культурное явление часто остаётся «за кадром» этих криминальных новостей. При этом само движение имеет свою богатую традицию, теоретическую базу. В рамках нашего интереса к образованию различных

Анастасия Денисова,

аспирант Кубанского государственного университета, член координационного совета международного молодёжного правозащитного движения, координатор проекта в Комитете «Гражданское содействие», профессиональные интересы: права человека, антифашизм, миграция, гуманизм, просвещение и образование молодёжи, Краснодар — Москва, stasya.denisova@gmail.com

Два антифашизма

сообществ «антифа» — хороший и важный пример низового идеалистического движения. Его участники не пользуются никакой институциональной поддержкой. Обзор Анастасии Денисовой позволяет лучше понять, как возможны низовые политические движения, основанные не ради поддержки конкретных политиков или, наоборот, ради противодействия каким-то их разовым решениям, а буквально ради «изменения общества к лучшему».

Антифашизм — идеологическое движение, которое зародилось в Европе для того, чтобы противостоять фашизму, нацизму, антисемитизму, расизму и другим разрушительным теориям, отрицающим человеческое достоинство. Как течение — в 20-х годах XX века в Италии, чтобы бороться с режимом Муссолини. Позже антифашисты появились в Германии, они сражались против режима национал-социализма Адольфа Гитлера.

В современной России антифашистские движения крайне неоднородно. В начале 90-х годов XX века одновременно с русской праворадикальной организацией «Память» и Русским национальным единством (РНЕ) в России начали развиваться группы, которые им противостояли. Позже некоторые такие автономные группы сформировались в организации различных направлений: центр «Панорама» занимался научными исследованиями в области противодействия русскому национализму, фонд «Холокост» начал осуществлять образовательные программы по сохранению памяти о трагедии Второй мировой войны.

В конце 90-х годов XX века в крупных городах России в ответ на проявление нетерпимости, прежде всего в околоточной сфере, стали появляться сторонники RASH и SHARP. RASH — это аббревиатура *red anarchist skin heads* (то есть «скинхеды анархо-коммунисты»). SHARP расшифровывается как *skinheads against racial prejudice* (то есть «скинхеды против расистских предрассудков»)¹. Скинхеды были одними из первых, кто стал выступать против фанатов-хулиганов, которые позаимствовали у них многие атрибуты субкультуры (бритые головы, короткие чёрные куртки, тяжёлые ботинки и другие), создав в общественном сознании негативный образ скинхеда.

В настоящее время антифашистские убеждения, строго говоря, присущи разным устоявшимся субкультурам и движениям: анархистам, скинхедам, музыкальным течениям хардкор и панк. Антифашистами, кроме того, себя называют различные группы и личности:

общественные активисты и организации, политики и просто студенты. Более того, некоторые музыканты (Юрий Шевчук), писатели (Аркадий и Борис Стругацкие, Генрих Бёльль, Людмила Улицкая), учёные (Андрей Сахаров), кинорежиссёры (Стивен Спилберг), актёры (Марлен Дитрих) благодаря публичной антифашистской риторике ассоциируются с антифашистским движением.

Во многом благодаря отрицанию каких бы то ни было культов, а также из-за коренных различий в методах движения антифашистов не имеет единого лидера. Возможно, на локальных уровнях существуют «мозговые центры» конкретных активистских антифашистских групп. Однако сама деятельность антифашиста предполагает вынужденную анонимность. Как известно, за последние несколько лет неонацистами в России были убиты более десяти сторонников движения антифа, в том числе те, которые никогда не участвовали в каких-либо силовых акциях: Николай Гиренко (учёный-этнограф), Тимур Качарав (музыкант), Станислав Маркелов (адвокат).

Если всё же попытаться объединить тех, кто считает себя антифашистами, в одно движение, то основной его характерной чертой, пожалуй, будет существующая *дискуссия о допустимых методах борьбы с агрессивной ксенофобией*. Взглянув на молодых людей, считающих себя антифашистами, со стороны, возможно всё же выделить общие субкультурные элементы. Общими являются символы, которые присутствуют на наклейках и значках или наносятся на стены в виде трафарета: перечёркнутая свастика, разорванный кельтский крест (распространённый символ неонацистов и футбольных хулиганов), а также постулаты «фашистом быть стыдно», «фашизм не пройдёт», «есть одна раса — человеческая» и другие. Объединяют антифашистов общие литературные предпочтения (Х. Арендт, Умберто Эко) и фильмы («Обыкновенный фашизм» М. Ромма, «Покаяние» Т. Абуладзе и другие). Как ни странно, субкультурные сходства во многом заканчиваются уже на этом пороге знакомства.

Боевые антифашисты

Значительная часть движения антифа считает, что уровень преступлений на почве ненависти столь высок, что

¹ Подробнее о субкультуре футбольных хулиганов можно прочитать в статье к.ф.н. А.Ю. Козлова «Ультраправые тенденции в футбольных фанатских группировках в России», опубликованной в сборнике «Русский национализм: идеология и настроение», центр «СОВА», 2006 г.

Два антифашизма

становится очевидной необходимость помогать обществу бороться с бонхедами², в том числе насильственными методами. Такие антифашисты называют себя «милитари антифа», «боевые антифа», реже «радикальные антифа».

Антифашисты более радикального толка видны в общей массе молодёжи уже по внешним признакам. В этой среде часто встречаются короткие стрижки, высокие ботинки, подтяжки (часто красного цвета), бренд Lonsdale и в целом британская эстетика, включая одежду из ткани с шотландской клеткой.

² Данное название неонацистов более корректно, чем общепринятое — «скинхеды», поскольку субкультура «скинхедов» в основе своей никогда не была ксенофобной.

На значках и плакатах можно увидеть красно-чёрный флаг или три параллельные стрелы в круге. В последнее время, во многом из-за угроз со стороны неонацистов, многие атрибуты уже не столь распространены. Чаще всего сегодня антифашист наденет кофту с капюшоном и шейный платок, завязанный треугольником, чтобы им можно было легко скрыть лицо. Музыкальные предпочтения чаще всего включают в себя хардкор, панк, ска. Некоторые группы этих музыкальных направлений имеют композиции, прямо осуждающие различные проявления нетерпимости. Деятельность радикального антифашиста — это не только прямое действие, но осуждение и борьба с пропагандой нетерпимости в Интернете, регулярное забеливание свастик на улицах городов, выпуск антифашистской литературы.

Важно обозначить, что случаи убийства или насильственного нападения антифашистов на неонацистов практически неизвестны. Атаки на мирные антифашистские мероприятия (концерты, летние лагеря) наоборот широко освещались в СМИ. Этот факт говорит о том, на мой взгляд, что даже «боевые антифа» — это чаще оборона от насильственных действий бонхедов, нежели нападение.

Ненасильственные антифашисты

Среди общественных активистов, журналистов, молодых преподавателей, студентов — убеждённых сторонников «ненасилия» — выделяется сообщество, которое попыталось придать своим действиям против фашизма системный подход.

Это молодёжное сообщество произрастает из различных антифашистских инициатив в 2003-2004 гг., которые имели место на русскоязычном пространстве новых независимых государств. Именно тогда антифашистская тематика стала занимать значительное место в деятельности общества «Мемориал», комитета «Гражданское содействие» и Молодёжного Правозащитного Движения.

На основе многолетних дискуссий её сторонники пришли к теории, согласно которой фашизм состоит из трёх частей: нетерпимости по отношению к какой-либо социальной группе, тоталитаризма, то есть превосходства государства или идеи нации над человеческой личностью, и милитаризма как культа силы, делающего ставку на военно-силовые методы

Антифашист держит фотографию убитой нео-нацистом Анастасии Бабуровой и флаг с изображением кулака, разбивающего свастику. 19 января 2011 года. Москва. Антифашистское шествие и митинг памяти убитых 19.01.2009 года адвоката Станислава Маркелова и журналистки Анастасии Бабуровой. Фото Юрия Иващенко.

решения проблем. Этот подход, получивший название после статей современного социального философа Даниила Горещкого «системный антифашизм» или «глубинный антифашизм», фактически утверждает необходимость одновременной работы со всеми тремя компонентами фашизма, а не фокусирование на одной лишь проблеме расизма и дискриминации³. Сторонники данной части движения считают, что противостоять необходимо всем трём составляющим современного фашизма, следовательно, применение насилия со стороны антифашистов, по их мнению, недопустимо.

Молодые сторонники ненасильственного антифашизма, безусловно, более разобщены и уже не имеют очевидных признаков субкультуры. Их отличительной чертой является приверженность идеям таких известных гуманистов, как Мартин Лютер Кинг, Махатма Ганди, Альберт Эйнштейн, Лев Толстой, Анатолий Приставкин.

В этой молодёжной среде доминирует мнение, что фашизму как комплексному явлению противостоит не столько

антифашизм в узком понимании, сколько целостная концепция прав человека, которая, выражаясь в виде гуманистических идей, оказывается намного древнее самого фашизма. Из особых визуальных признаков можно выделить ношение канцелярской скрепки⁴ на воротнике, лацкане или ремне сумки, а также изображение чёрно-белой руки, символизирующей равенство. Стиль поведения в целом не отличается чем-то особенным.

Деятельность носит более широкий и гуманитарный характер — от просветительских и образовательных проектов

⁴ Символ ненасильственного сопротивления, появившийся в 1942 г. в Норвегии. После прихода к власти норвежский диктатор Квислинг приказал всем норвежским учителям вступить в Национальный педагогический союз и воспитывать молодое поколение в духе национал-социализма. 90% педагогов отказались. Последовали массовые увольнения и попытки отправить учителей на принудительные работы. Школы и вузы объявили всеобщую забастовку. Символом их солидарности и стала канцелярская скрепка. Дело в том, что нацисты запретили государственную символику Норвегии. А скрепка была изобретена именно там в 1899 г. Для тех, кто её носил, она символизировала норвежскую независимость и сопротивление национал-социализму. В результате оккупационные власти пошли на уступки и отменили требование обязательного вступления в Национальный педагогический союз.

³ <http://www.a-archive.org/node/136>.

Два антифашизма

для беженцев, мигрантов, иностранных студентов и других уязвимых групп до организации прямой (юридической, психологической) помощи жертвам неонацистских нападений.

Молодые последователи гуманистических идей не позиционируют свои действия только как ответ на проявления фашизма в современной России. В основе их ежедневной деятельности самодостаточные мероприятия: опросы общественного мнения, информационные кампании, уличные перформансы, кинодискуссии.

В качестве своеобразной площадки для дискуссии между участниками антифашистского движения и молодёжью, интересующейся вопросами противодействия современным формам нетерпимости, можно рассматривать Международную Школу гуманитарного антифашизма и просвещения, созданную рядом правозащитных организаций⁵. Образовательный курс сочетает в себе как очные семинары, так и заочные модули по таким темам, как основы теории Прав Человека, концепция действий в защиту общественных интересов, концепция современного фашизма и «глубинного антифашизма» (Human Integrity), гуманизм в постмодернистскую эпоху и другие.

Противоречия в целях и методах

Цель, сформулированная сторонниками «Комитета 19 января» — группы антифашистов, объединившихся для проведения акций памяти Станислава Маркелова и Анастасии Бабуровой, убитых неонацистами 19 января 2009 года — звучит так: «Для реальной борьбы с ультраправым подпольем необходимо разрушить развитую инфраструктуру этого движения, в особенности ту его часть, где происходит сращивание нацистских боевиков и представителей власти: чиновников, депутатов, представителей спецслужб, сотрудников МВД и других силовых ведомств»⁶.

Данный подход направлен на ослабление неонацистского движения в современной России, проросшего в различные структуры, в том числе правоохранные органы, спортивные организации и даже другие субкультуры, изначально не имевшие «коричневого» оттенка.

⁵ <http://www.inthrschool.org/announce/hischool>.

⁶ <http://19jan.ru/o-kakoy-probleme-mygovorim-natsistskiy-terrorizm-v-rossii.html>.

Цели, сформулированные в Декларации Молодёжной сети против расизма и нетерпимости, входящей в Международное Молодёжное Правозащитное Движение, звучат иначе: вовлечение максимального количества молодых людей в деятельность, связанную с продвижением концепции гуманитарного антифашизма; формирование и развитие ресурсных центров и программ по гуманитарному антифашизму; поддержка активистов и инициатив, занимающихся ненасильственным противодействием расизму и дискриминации⁷.

Перечисленные цели призваны выбивать питательную почву общероссийской ксенофобии из-под ног современных нацистов и популистов националистического толка. Целевая группа антифашистов-гуманистов — не неонацисты и бонхеды, а современная молодёжь — поколение 90-ых годов прошлого века. Станислав Маркелов в своей статье-завещании пишет, что «основная масса фашистов — это дети либерально-экономического ужаса 90-х годов, который почему-то называли реформами»⁸.

Это завещание убитого нацистами адвоката также содержит в себе тезис, который своей противоречивостью лучше всего иллюстрирует также антагонизм в выборе методов борьбы с неонацизмом. Станислав Маркелов говорит о том, что при нынешнем постоянном росте праворадикального насилия нужен «антифашистский фронт». Но он же признаёт, что «тыл важнее фронта», и в конечном итоге «всё противостояние и ведётся для того, чтобы освободить себя от вдалбливаемых в общество ценностей насилия».

Или вышибать клин клином — это вбивать новый клин? Найти для себя ответ на этот вопрос предстоит рано или поздно каждому антифашисту.

Так насколько же «оправданное насилие» сочетается с гуманными антифашистскими целями? Что современный антифашизм может предложить в качестве «позитивной повестки» своей ежедневной деятельности? Именно эти — ценностные вопросы — стоят сегодня перед каждым современным антифашистом как участником общественного движения.

⁷ <http://www.ynri.yhrm.org>.

⁸ <http://www.pravda.info/society/62745.html>.

Антифашистка выступает на митинге памяти. На трибуне — флаг немецкого отделения «Антифашистское действие» — сети боевых противников расизма, сексизма и классовости. 19 января 2011 года. Москва. Антифашистское шествие и митинг памяти убитых 19.01.2009 года адвоката Станислава Маркелова и журналистки Анастасии Бабуровой. Фото Юрия Иващенко.

